

УДК 811.111

**РАЗВИТИЕ МОДЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ
ВИДА И ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА)**

Пяткова И.Ю.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, e-mail: Lanta1986@yandex.ru

Целью статьи является исследование моделей английской грамматики в историческом аспекте – с конца XIX до конца XX веков. Рассматриваются существующие в данные периоды модели английской грамматики и выявляются происходящие в них изменения. Материалом изучения динамики моделей послужила видовременная категория английского глагола. За изученный исторический период видовременная парадигма английского глагола претерпевает изменения. Наблюдается тенденция к унификации образования грамматических форм: вместо двух вспомогательных глаголов *shall* и *will*, применяемых в конце XIX века, к использованию рекомендуется только *will*. Отмечается многозначность форм Continuous; число сказуемых, выраженных глаголами в Continuous, к концу XX в. возрастает. Видовременные формы английского глагола приобретают новые, дополнительные функции, например формы Indefinite выражают действия, которые происходят параллельно другим, длительные действия с индикатором времени. Названные формы могут употребляться для выражения завершенных и длительных действий, обозначаемых формами Perfect или Perfect Continuous. Кроме того, видовременные формы передают не только видовременные отношения, но и выражают также значения эмоциональности и оценочности.

Ключевые слова: моделирование, языковая модель, свойства лингвистической модели, типология моделей в языкознании

**HISTORIC CHANGES OF THE MODELS OF ENGLISH GRAMMAR
(SHOWN ON THE VERB TENSE-AND-ASPECT CATEGORY)**

Ryatkova I.Y.

International Market Institute, Samara, e-mail: Lanta1986@yandex.ru

The article studies the models of English Grammar in their historic change that take place during the period from the end of the XIX and to the end of the XX centuries. We analyze the models of grammar describing the language in the two periods and define the directions of their changes. The study is done on the factual material of the English verb tense-and-aspect category. The results of the research show that the English verb tense-and-aspect paradigm constantly changes. The grammatical forms tend to unite: instead of two auxiliary verbs *shall* and *will* at the end of the XIX century, only *will* is recommended for use at the end of the XX century. The Continuous forms come to have more meanings than they used to have; also, the number of verbs used in Continuous aspect forms increases. The tense-and-aspect verb forms get more functions: Indefinite forms come to express duration which is not possible at the beginning of the period under study. One more change is the increase of the functions of the forms under study: they come to be used for expressing emotions and assessment and not only for showing tense and aspect meanings which is their primary grammatical function.

Keywords: modeling, language model, linguistic model properties, typology of linguistic models

Целью настоящей статьи является изучение моделей английской грамматики в диахронии и установление их изменчивости за указанный период развития английского языка. Актуальность изучения данной проблемы заключается в том, что в настоящее время недостаточно изучена область моделирования, интерес особенный вызывает типология лингвистических моделей.

На современном этапе развития языкознания широко используется понятие модели. Понятие «модель/моделирование» появляется в конце XX в. в работах по геометрии, а затем встречается в философских работах, посвященных проблемам математической логики. В лингвистику термин вводит З. Харрис, в 40-е годы XX в. активно разрабатываются проблемы моделирования в области фонологии и синтаксиса.

Термин «модель» в языкознании рассматривается П.Н. Денисовым в нескольких планах:

- 1) модель как синтаксический рисунок фразы;
- 2) модель как дедуктивная система;
- 3) модель как вспомогательный язык, созданный для какой-либо специфической цели;
- 4) модель как интерпретация формальной системы;
- 5) модель как подобие предмета в каком-либо масштабе [4].

Из данных определений следует, что понятие модели многозначно: это и образец системы, и схема описания языка, некое устройство, механизм.

С пониманием модели тесно связано понятие «моделирование», означающее:

- 1) создание имитационных моделей реально существующих предметов и явлений;

2) построение аналитических моделей гипотетических объектов для прогнозирования их функциональных признаков [5].

Моделирование, по признанию многих лингвистов, является одним из наиболее эффективных методов лингвистического исследования текста [6].

Анализ литературы свидетельствует, что до сих пор не выработано единого мнения по поводу типологии лингвистических моделей. Например, И.И. Ревзин, опираясь на структурную традицию, выделяет анализирующие и синтезирующие лингвистические модели. Последние в свою очередь разделяются на собственно синтезирующие (от смысла к форме) и порождающие (от базовой формы к разнообразию небазовых форм) [7]. Ю.Д. Апресян по характеру объекта моделирования различает модели речевой деятельности (объект моделирования – конкретный языковой процесс или явление), модели исследовательской деятельности лингвиста (модели исследования) и мета-модели (в качестве объекта моделирования выступает уже существующее лингвистическое описание) [1].

Выделяют парадигматические и синтагматические модели. К парадигматическим относятся те модели, в которых исследуются принципы объединения некоторых элементов в классы и установление отношений в системе. К синтагматическим относятся модели, в которых исследуются отношения между элементами в некотором фиксированном cortege, т.е. речи. На почве парадигматических моделей возникают модели динамические, рассматривающие язык как систему, переходящую от одного состояния устойчивости к другому [7]. В основе динамических языковых моделей времени лежит идея изменения. «Изменение составляет корень, или сущность времени, осложняемую лишь различными приводящими подробностями и обстоятельствами, отвечающими на вопрос, как это изменение совершается» [2]. Историческим изменениям подвергаются не только грамматические явления языка, но и их трактовка, представленная в учебниках [3].

В данной статье остановимся на парадигматической модели видовременной глагольной системы, а именно рассмотрим динамическую модель на двух исторических срезах новейшего периода развития языка – в конце XIX и конце XX веков – и попытаемся определить произошедшие здесь изменения.

Обратимся к фактическому материалу, относящемуся к концу XIX века.

В конце XIX в. формам Continuous предписывается довольно ограниченная сфера

действия: они выражают прежде всего действия, происходящие в определенный период настоящего, прошедшего или будущего времени:

Lit was driving furiously when I saw him [12].

Можно отметить также некоторую неустойчивость употребления указанных форм, которая проявляется в недифференцированном использовании форм Continuous и Indefinite. Так, учебник, относящийся к концу XIX в., рекомендует для выражения аналогичных действий использовать как форму Continuous, так и форму Indefinite:

The Earth is a ball that is always turning round and moves round the sun [12].

Немногочисленные значения и, следовательно, не слишком широкий спектр действия предписывается и формам Indefinite. Учебники, относящиеся к этому периоду, отмечают лишь тот факт, что указанные формы выражают действие, не связанное с определенным периодом времени, а также будущее действие в придаточных условиях и времени:

A friend of mine will help you when you reach the city [14].

Аналогичную картину можно наблюдать и в случае с формами Perfect: самая общая формулировка сферы употребления (выражают результат на момент настоящего, прошедшего либо будущего времени) и недифференцированное употребление с формами Indefinite: *Who took it? Who has taken it?* [10].

В учебниках дается четкая характеристика формальных свойств видовременных глагольных единиц, приводятся синтетические и аналитические средства образования форм: вспомогательный глагол *be* и *ing-*суффикс для парадигмы Continuous; нулевая морфема, суффикс, внутренняя флексия, вспомогательный глагол *shall/will* – для форм Indefinite; вспомогательный глагол *have*, суффикс, внутренняя флексия – для образования форм Perfect [10]. Проводится, кроме того, четкая дифференциация употребления *shall* и *will* – для 1 лица единственного и множественного числа и 2, 3 лица единственного и множественного числа, соответственно [10].

Относительно функционирования видовременных форм в изучаемый период совершенно четко определяется невозможность употребления в парадигме Continuous глаголов чувства и восприятия [12]. Выраженные указанными глаголами действия, даже и происходящие в определенный момент настоящего, прошедшего или будущего времени, употребляются в форме Indefinite: *I see it; I hear it, etc.* Функции

группы Indefinite грамматическая норма не лимитирует; конструктивные особенности форм Indefinite определяются возможностями языковой системы. Функции форм Perfect заключаются в использовании в перфектных конструкциях всех глаголов английского языка, кроме глаголов чувства и восприятия: конструкции типа *I have seen him today* или *I have loved him all my life* являются в изучаемый период ненормативными [11].

Отмечаемые в конце XIX века структурно-содержательные особенности видовременных форм претерпевают определенные изменения к концу XX века.

Значительно расширяется спектр значений во всех видовых парадигмах. Число сказуемых, выраженных глаголами в Continuous, возрастает. Широкому распространению форм Continuous способствует их многозначность. Если в конце XIX века значение форм Continuous ограничивается лишь указанием на «привязанность» действия к определенному моменту, то в конце XX века этим формам предписывается выражать значительно более широкий круг значений. Названные формы передают действия развивающиеся и меняющиеся (*You look lovely when you are smiling*); отнесенные к будущему (*What are you doing tomorrow evening?*); параллельные действия (*She was laying on a sofa and sucking a pen*); краткие и моментальные действия (*Why are you jumping up and down?*) [9]. Формы Continuous способны передавать даже эмоции говорящего, например иронию или раздражение: *She is always losing the keys* [8].

Многие грамматикологи отмечают варьирование передачи грамматических значений при помощи форм Continuous и Simple, в том числе и для глаголов чувства и восприятия. Например, одинаково нормативными объявляются фразы *I feel seek* и *I am feeling seek*; *My feet ache* и *My feet are aching*; *My legs hurt* и *My leg's hurting* [13].

Остаются тем не менее глаголы, которые не употребляются в форме Continuous – *resemble, seem, concern, cost, fit, suit, exist, forget, know, realize, understand, hate, like, love, need, have, want, wish, believe, doubt, imagine, suppose, belong to, own, owe, possess, notice, smell, sound, taste* и некоторые другие [13], но этот список, как видим, гораздо короче, чем был столетие назад.

Для форм Indefinite также определяется целый ряд значений, которые являются расширением, уточнением, дифференциацией тех значений, которые были свойственны формам в прошлом веке. Названные формы выражают в современный период действия,

которые происходят параллельно с другими действиями (*She sat and talked about the dinner*); длительные действия с индикатором времени (*He read a book all night long*) и многие другие [8].

Наблюдаются также значения форм Indefinite, не зафиксированные в грамматиках конца XIX века. Так, названные формы могут употребляться для выражения завершенных и длительных действий, обозначаемых в норме формами Perfect или Perfect Continuous, например *I read the newspaper this morning*, или *He did a lot in his short life* [13].

Формы Perfect, в соответствии с современной нормой, выражают не только завершенные на момент настоящего, прошедшего или будущего действия, но и указывают на разнообразные дополнительные оттенки действия [15]. Не вполне традиционно и употребление наречий *often, rarely, seldom* с глаголом в форме Perfect. Например: *He's often been to France; I have often taken the bus* [13].

Форма грамматических единиц, выражающих видовременную семантику, к концу XX века не претерпела значительных изменений. Следует отметить лишь произошедшее сокращение используемых форм в парадигме будущего времени. Вместо двух вспомогательных глаголов *shall* и *will*, применяемых в конце XIX века, грамматической нормой определяется использование только глагола *will* [15]. Например: *I will stop smoking; the phone's ringing. I will answer it* [15]. Аналогично: *I will love you forever; I'll give you a lift* [13].

Таким образом, в динамической модели за отмеченный исторический период произошли изменения. Значительно расширяется диапазон функционирования видовременных форм. Видовременным формам приписываются все более многочисленные и разнообразные значения. Кроме того, видовременные формы приобретают новые, дополнительные функции. К концу XX в. изучаемые формы передают не только разнообразные оттенки времени и способа протекания действия, но и не свойственные им изначально эмоциональные и оценочные значения, являются маркерами функционального стиля, участвуют в формировании тех или иных речевых стратегий.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Наука, 1966. – 305 с.
2. Аскольдов С.А. Время и его преодоление // Мысль. – 1922. – № 3.
3. Водоватова Т.Е., Пяткова И.Ю. Отражение английского синтаксиса в грамматиках конца XIX в. и XX в. //

Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: СНЦ РАН, 2012. – Т. 14, № 5 (2). – С. 1240–1242.

4. Денисов П. Н. Принципы моделирования языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – С. 113–114.

5. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 296 с.

6. Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10 (301). – Вып. 76. – С. 63–67.

7. Ревзин И. И. Модели языка. – М., 1962.

8. Brown G. First lines of English grammar. – NY.: Samuels and William Wood, 1856. – 157 p.

9. Bullions P. A practical grammar of the English language. – N.Y.: Sheldon and Company, 1870.

10. Davies W.H. English grammar for the use of Junior classes. – Toronto: Published by Adam Miller, 1869. – 128 p.

11. Prodromou L. Grammar and Vocabulary for First Certificate. – London: Longman, 1999. – 319 p.

12. Nesfield J.C. Manual of English Grammar and Composition. – London: Macmillan and CO, 1916. – 419 p.

13. Swan M. Practical English usage. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 382 p.

References

1. Apresyan Y.D. Idei i metody sivremennoy structurnoy lingvistiki [Ideas and Methods of the Modern Structural Linguistics]. Moscow, Nauka, 1966. 305 p.

2. Askoldov S.A. Vremya i ego preodolenie [Time and Its Overcoming]. 1922. no. 3.

3. Vodovatova T.E., Pyatkova I.Y. Otrazhenie angliyskogo sintaksisa v grammatikakh kontsa XIX i XX vekov [English Syntax As Shown in grammar textbooks of the XIX and XX centuries] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Vol. 14, no. 5 (2). Samara, 2012. pp. 1240–1242.

4. Denisov P.N. Printsipy modelirovaniya yazyka [Principle of Linguistic Modelling]. Moscow, Moscow University, 1965. pp. 113–114.

5. Losev A.F. Vvedenie v obshchuyu teoriyu modeley [Introduction into the General Theory of Models]. Moscow, Editorial, 2004. 296 p.

6. Molchkova L.V. Modelirovannost i idiomatichnost frazeologizmov [Modeling and Idiomatichnost frazeologizmov]. Vestnik Chelyabinskogo universiteta. 2013. no. 10 (301). pp. 63–67.

7. Revzin I.I. Modeli yazyka [Models of a Language]. Moscow. 1962.

8. Brown G. First lines of English grammar. NY.: Samuels and William Wood, 1856. 157 p.

9. Bullions P. A practical grammar of the English language. N.Y.: Sheldon and Company, 1870.

10. Davies W.H. English grammar for the use of Junior classes. Toronto: Published by Adam Miller, 1869. 128 p.

11. Prodromou L. Grammar and Vocabulary for First Certificate. London: Longman, 1999. 319 p.

12. Nesfield J.C. Manual of English Grammar and Composition. London: Macmillan and CO, 1916. 419 p.

13. Swan M. Practical English usage. Oxford: Oxford University Press, 1995. 382p.

Рецензенты:

Кулинич М.А., к.фил.н., доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара;

Вышкин Е.Г., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.